

Говорят, что министр Ху из семьи Жунчэн Ху был монахом. Он последовал за могущественным даосом, чтобы изучать даосизм. В юном возрасте он достиг вершины Санпин. Редкий талант.

Он налил заваренный чай в чашку, подтолкнул ее вперед:

- Мисс Юань, попробуйте чай.

Я подошла и села напротив. Держа чашку обеими руками, я сделала глоток. На губах и зубах сохранился аромат напитка, жидкость потекла в тело, оставляя намек на ауру.

Ауры в чае было ничтожное количество. Даже в моей лекарственной еде, ее было обычно больше, но недаром этот чай назывался чаем духа. В ситуации, когда аура источается, а энергия убывает, такой чай имеет большую ценность.

- Великолепный чай, - воскликнула я.

- По сравнению с вашей таблеткой для детоксикации, это ничто, - собеседник улыбнулся уголками рта.

- Ваш отдел очень помог мне. Надеюсь, что смогу отплатить вам, - улыбнулась я в ответ.

- В таком случае, перейдем сразу к делу, - мягко сказал он. - Госпожа Юань, за последние два дня семь человек приехали в город. На нас пытаются оказать давление, заставляя раскрыть вашу личность.

- И? - я смотрела прямо в его глаза.

- Охрана вашей тайны - это приказ, полученный нами свыше. Конечно, мы никому и ничего не будем рассказывать. - он моргнул. - Госпожа Юань, нам также интересно узнать о драгоценном эликсире. Откуда он у вас?

Он налил мен еще одну чашку чая.

- От моего Учителя, - ответила я.

Он посмотрел на меня глубоким, проникающим взглядом. Я подумала, у него острый взгляд, будто он хотел узнать, что творится в моем сердце и мыслях. Есть чего испугаться.

- От Учителя. - он улыбнулся. - Учитель - Мастер Алхимик?

- Я называю его Учителем. - и не смогла удержаться, чтобы не спросить: - Сколько алхимиков в

этом мире?

Он засмеялся.

- Разве Учитель не рассказал вам? Теперь алхимия редкость. Многие таланты ушли из жизни, многие знания были потеряны. Самое совершенное лекарство Ванггу могут сделать только два или три алхимика. В нашем отделе есть штаб алхимиков, но им это не по силам.

- Алхимики такая редкость и ценность? - мое сердце стало биться чаще.

- Эликсиры очень трудно найти. Вы должны знать, что показав два редких средства в прямом эфире, вы всколыхнули мир монахов, силы и мир боевых искусств. Это сенсация.

Неожиданно! Я задумалась.

- Людей, которые желают получить эти эликсиры, множество, - сказал Ху Цинъюй. - Даже если мы промолчим, это не значит, что у них не найдется способов узнать о вас. У всех этих семей разные методы добывания информации, госпожа Юань. Вы должны быть осторожной.

- Господин Ху, специальный отдел многое сделал для меня, я буду помнить об этом всегда и обязательно найду способ отплатить, - кивнув, с улыбкой я поставила чашку на стол.

- Это наша работа. Вам не нужно об этом беспокоиться, - отмахнулся Ху Цинъюй.

- Для начала, я могу выразить благодарность министру Ху, - сказав это, я выпила половину своего чая и пододвинула оставшийся чай ему. - Пейте!

Глаза Ху Цинъюя слегка потухли. Он считал грубостью предлагать допивать чей-то чай.

Он посмотрел на меня, улыбнулся, в его глазах блеснула искра понимания.

Подняв чашку, он выпил содержимое залпом.

Его лицо менялось на глазах. Слабая аура внезапно стала богаче, появился тонкий намек на цветочный аромат, но запах он почувствовать не мог.

- У министра была сила? - спросила я. - Но несколько лет назад вы были ранены?

Ху Цинъюй был поражен. Ему было семь лет, когда в нем проснулась сила, но его талант отличался. Он был известен как будущая звезда китайского силового поля. Ему было десять лет, когда в схватке с иностранцем, его попытались убить. Противник просчитался, он выжил,

но с тех пор его способности росли медленно. Не дождавшись расцвета силы, его отправили на должность директора филиала в Шаньчэн.

В городе никто не знал о его ранении. Он внимательно смотрела на меня, пытаясь скрыть удивление. Невозможно, она разглядела его проблему с первого взгляда.

После того, как я стала биться с духами, я стала чувствительной ко многим вещам.

Я чувствовала, как его раненая душа истекает кровью.

- Мой Учитель - врач. Я научилась у него кое-чему, - засмеялась я.

Ху Цинью поджал губы. Чашка чая только что заставила его забыть о проблеме. Он чувствовал себя очень комфортно и полным энергии.

- Этим чай на самом деле может помочь? - его горячий взгляд устался на меня: - Мисс Юань... вы можете вылечить меня?

- Пока нет, - честно ответила я. - У меня нет нужных трав. Хотя вы пострадали не серьезно, прошло много лет, и это не вылечить за день.

Он глубоко вздохнул и снова принялся заваривать чай. Чайник закипел. Этому времени хватило, чтобы он успокоился.

- Госпожа Юань, дайте мне список. Независимо от того, что вы укажете, я все найду.

- Позвольте мне сначала увидеть вашу силу.

Я встала, подошла к нему со спины. Придерживая обеими руками его голову в районе макушки, я погрузила в него свою ауру.

Его сила была подобна белому туману, в котором постоянно извивался кроваво-красный сгусток.

- Сейчас у меня нет достаточной силы, чтобы вылечить вас, но я могу взять вашу травму под контроль, чтобы она не увеличивалась.

- Что? - он снова нахмурился. - Моя рана увеличивается?

- Да, медленно, но увеличивается. Боюсь, что лет через десять ваша сила исчезнет, - честно ответила я.

Ху Цинюй глубоко дышал и молчал.

- Министр Ху считает меня паникершей?

Он продолжал молчать.

- Министр Ху не верит моим словам, - рассмеялась я. - Ничего страшного, это не имеет значения. Через пять или шесть лет ваша внутренняя сила исчезнет, и вы сами узнаете об этом.

Ху Цинюй никогда не играл в азартные игры, потому что не любил рисковать. Он продолжал молчать и вдруг заговорил:

- Пожалуйста, госпожа Юань, позаботьтесь обо мне. В будущем враги госпожи Юань будут моими врагами. Кто бы ни попытался навредить вам, будет иметь дело со мной.

Я кивнула с улыбкой. Ху Цинюя в Шаньчэне звали королем земляных змей. С его поддержкой я буду в большей безопасности.

Я достала небольшую нефритовую бутылочку:

- Это сок из травы пихии. Он сможет контролировать ваши травмы. Принимайте по одной капле в неделю. Через месяц я дам вам новое лекарство.

- Спасибо, госпожа Юань, - его лицо посветлело, взгляд стал мягче.

Мы еще посидели немного, пили чай. Попрощавшись, я поймала такси и отправилась в южную часть города. У меня в запасе оставалась еще одна нефритовая бутылочка с эликсиром, но нужно было пополнить запасы.

Когда я в последний раз была в этом магазине, владельцем был пухлый старичок с добродушной улыбкой на лице.

- Госпожа Юань снова здесь? Вы снова хотите заказать нефритовые бутылочки с пихией? Сколько? Я только что получил хорошую партию.

Я взяла предложенный образец. Он действительно был хорош.

- Приготовьте мне сотню, характеристики такие же, как и раньше.

- Папа, я хочу вон то ожерелье, последнее, из жадеита, - чистый девичий голосок прозвенел в

лавке: - Ты купишь его для меня?

- Хорошо, хорошо, покупай все, что хочешь, - за стройной девушкой шел мужчина средних лет. Его рост был около полутора метра, красивый и в шикарном брендовом костюме.

Девушке было лет пятнадцать. Светлая кожа, тонкая талия, длинные вьющиеся волосы, нежный легкий макияж и две ямочки на щечках, когда она улыбалась.

Было видно, что девочка не из бедной семьи, любима родителями и избалованная вниманием.

- Господин Юань, мисс Юань, добро пожаловать, - толстый старичок-хозяин бросился приветствовать их. - Ожерелье, которое приглянулось милой девочке, я отложу.

Едва бросив быстрый взгляд на мужчину, я тут же отвернулась. Мое сердце защемило, холод пробежал по телу.

Я сразу узнала этого подонка. Юань Вэнь был моим отцом, бросившим свою жену и меня.

За эти годы он ни разу не пришел навестить меня, не дал ни копейки на мое содержание. Он никогда не считал меня своей дочерью.

Тем не менее, я его никогда не забывала, его внешность врезалась в мою память. В альбоме бабушки есть фотографии со свадьбы родителей. Когда я была маленькой, я завидовала тем, у кого были родители. Я доставала эту фотографию и смотрела на нее по ночам, клала рядом с собой на подушку и представляла, что они рядом.

<http://tl.rulate.ru/book/27460/770510>